

Мамедова У. Р.

Азербайджанський університет туризму і менеджмента

О ВЗАИМОВЛИЯНИИ ЯЗЫКОВ: ИНТЕРЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОД (НА МАТЕРИАЛЕ МЕДИАТЕКСТОВ ФРАНЦУЗСКОГО, РУССКОГО И АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО ЯЗЫКОВ)

Стаття присвячена аналізу текстів сучасних французьких, російських і азербайджанських мас-медіа, вибір яких не випадковий. Ці три мови різняться за своїм статусом, поширеністю і роллю в сучасному світі: Французька мова – це світова мова, російська – міжнародна мова, азербайджанська – регіональна мова. Джерелами дослідження є сучасні французькі, російські та азербайджанські медіатексти, відібрані на основі вивчення французьких, російських і азербайджанських теле- і радіоканалів, газет та інформаційних Інтернет-порталів, охоплюють період із 1990-х років по вересень 2017 року. Мовні контакти в період глобалізації кінця ХХ – початку ХХІ століть на матеріалі французьких, російських і азербайджанських медіатекстів ми простежили з двох позицій. З одного боку, в досліджуваних медіатекстах нами проаналізовано вживання запозичень зі згаданих мов; з іншого боку, в цих же медіатекстах розглянуті образи Франції, Росії та Азербайджану. Результати дослідження показали, що в сучасних ЗМІ вживання іноземної лексики залежить від статусу мови. Мас-медіа як один із факторів сучасної глобалізації формують образ держави, а медіатекст виступає як мовна соціологізація міжкультурної комунікації.

Ключові слова: інтерлінгвістика, медіалінгвістика, глобалізація, французька мова, російська мова, азербайджанська мова.

В конце ХХ – начале ХХІ веков основной тенденцией развития общественности становится глобализация, основной задачей которой является формирование взаимосвязанности всего мира. Такая взаимосвязанность достигается двумя путями: межъязыковыми контактами и современными масс-медиа. Можно утверждать, что в настоящий момент масс-медиа – это один из основных источников, влияющих на представления и знания о мире у людей, а медiateксты – одна из самых распространенных форм бытования языка. В этом смысле интересно проследить межъязыковые контакты в контексте глобализации на материале современных медiateкстов.

Аналізу підвергаються тексти сучасних французьких, російських і азербайджанських мас-медіа, вибір яких не випадковий. Ці три мови різняться за своїм статусом, поширеністю і роллю в сучасному світі: Французька мова – це світова мова, російська – міжнародна мова, азербайджанська – регіональна мова. Джерелами дослідження є сучасні французькі, російські та азербайджанські медіатексти, відібрані на основі вивчення французьких, російських і азербайджанських теле- і радіоканалів, газет та інформаційних Інтернет-порталів, охоплюють період із 1990-х років по вересень 2017 року. Мовні контакти в період глобалізації кінця ХХ – початку ХХІ століть на матеріалі французьких, російських і азербайджанських медіатекстів ми простежили з двох позицій. З одного боку, в досліджуваних медіатекстах нами проаналізовано вживання запозичень зі згаданих мов; з іншого боку, в цих же медіатекстах розглянуті образи Франції, Росії та Азербайджану. Результати дослідження показали, що в сучасних ЗМІ вживання іноземної лексики залежить від статусу мови. Мас-медіа як один із факторів сучасної глобалізації формують образ держави, а медіатекст виступає як мовна соціологізація міжкультурної комунікації.

вающие период с 90-х годов ХХ века по сентябрь 2017 года.

Языковые контакты в период глобализации конца ХХ – начале ХХІ веков на материале французских, русских и азербайджанских медiateкстов мы проследили с позиций. С одной стороны, в исследуемых медiateкстах мы проанализировали употребление заимствований из упомянутых языков, с другой стороны, в этих же медiateкстах рассмотрены образы Франции, России и Азербайджана. В силу указанного можно говорить о некотором дисбалансе в их взаимодействии, который объясняется ролью в современном мире французского, русского и азербайджанского языков.

Так, благоприятные условия для воздействия французского языка на русский складываются с начала XVIII века. В частности, французский язык становится посредником в установлении контактов русской и европейской интеллигенции. С одной стороны, он выполнял функцию средства общения, с другой, служил источником обогащения русского языка. По утверждению В. А. Богородицкого, анализ французских заимствований того периода показал: французское влияние настолько широко и глубоко захватило русскую жизнь, что заимствованные французские слова относятся почти ко всем сферам русской жизни – к области

искусства и литературы (*актер, ампула, жанр, пьеса, роман*), государственной жизни, военному и морскому делу, сфере путей сообщения, торговли, промышленности и производства (*авангард, маршал, атака, арсенал, атташе, бюрократ, дебаты, режим*), сферам общественной жизни, быта, моды (*гардероб, жакет, батон, бульон, пальто, бокал, трюмо*) и т.д. [2, с. 339]. К концу XVIII века французо-русские контакты достигли того уровня, что «старокнижная культура, – по замечанию О. В. Шатилович, – вытесняется новоевропейской» [6, с. 248]. Более того, французский язык становится официальным языком придворных аристократических кругов России, языком светских салонов. Французские заимствования легко и быстро ассимилировались – стали семантически, фонетически и грамматически освоенными в русском языке [6].

Время «моды на французский язык» завершилось после Октябрьской революции 1917 года. Социальные сдвиги, происшедшие в русском обществе после революции, коренная ломка и перестройка всего социального уклада, слабые экономические и культурные связи с другими государствами привели к уменьшению использования иноязычных слов и выражений. Эти процессы оказывают влияние и на галлицизмы: «Широко употребляясь в языке городского мещанства, они приобрели фамильярно-сниженный оттенок <...> Некоторые из слов стали на короткое время простонародными обозначениями профессий: мамзель (гувернантка, бонна), мадама (содержательница модной мастерской)» [3, с. 46]. Однако и в это время в русский язык вошло большое количество фразеологических калек, которые стали востребованы после революции 1917 года и связаны с Великой Французской революцией. Это, например, такие фразеологические выражения, как *враг народа, злоба дня, вне закона* и др., а также слова *террор, трибунал* и др.

В постсоветское время галлицизмы обслуживают в основном сферу моды. Так, «бомонд одевается от кутюр, следит за творчеством известных кутюрье, регулярно посещает модные дефиле, реже пользуется одеждой прет-а-порте, делает покупки в бутике, выбирает напитки по совету опытных сомелье. Представители новых высших слоев русского общества, по образцу старого дворянства, устраивают суаре и журфиксы, предпочитают фламбе и амбигю, пользуются услугами визажистов и стилистов» [6, с. 250]. Таким образом, французский язык оказал сильное влияние на русский, что отразилось на общественном укладе

русского общества в определенный период его развития: на манере поведения, ведения беседы, моды и т.п., уровнях языковой системы (фонетике, синтаксисе, лексике и фразеологии).

Если затрагивать вопрос воздействия русского языка на французский, то оно было не столь глобальным, как влияние французского на русский. Пути и причины вхождения русизмов во французский язык изначально были другими. Они были вызваны в основном экстралингвистическими факторами (торговыми, политическими, военными, культурными, научными и т.п.), поэтому процесс влияния русского языка на французский происходил совершенно по иной схеме, не обусловленной определенными социально-культурными контактами.

Первые русизмы во французском языке появились в конце XVI века и отражали, как правило, специфику быта русского народа, явления, связанные исключительно с Россией, например: *chapka* 'шапка', *balalaika* 'балалайка', *tsar* 'царь', *kvas* 'квас', *moujik* 'мужик', *oukase* 'указ' и др. До настоящего времени количество заимствований из русского языка во французский, согласно лексикографическим данным, колеблется от 20 до 200 слов (не считая производных и имен собственных) или до 600 единиц (с учетом производных слов и имен собственных) [5, с. 9].

Как правило, русские заимствования встречаются в текстах, в которых речь идет о России, жизни и быте русского народа. Употребляются они с целью сохранения национально-исторического колорита и имитации русского речевого этикета. Интересно также отметить, что во французском Интернет-пространстве наиболее частотными (более 1000 словоупотреблений) оказались русские заимствования типа *soviétique* 'советский', *bistrot* 'бистро', *vodka* 'водка', *mammouth* 'мамонт', *tsar* 'царь', *mazout* 'мазут', *goulag* 'ГУЛАГ', *Douma* 'Дума', *samizdat* 'самиздат'. Менее частотными (от 100 до 1000 словоупотреблений) оказались слова: *balalaika* 'балалайка', *blini* 'блины', *isba* 'изба', *datcha* 'дача', *samovar* 'самовар' и др. [5].

Таким образом, во французских текстах русизмы выполняют, главным образом, номинативную и изобразительно-описательную функции. Слова, характеризующие русскую жизнь и русские реалии, употребляются для описания России и создания национального российского колорита.

Франко-азербайджанские отношения можно охарактеризовать как дистантные, т.е. возникшие при отсутствии какого бы то ни было непосред-

ственного контакта их носителей и двуязычия. На языковом уровне влияние французского языка на азербайджанский шло в основном посредством русского языка. Судя по имеющимся лексикографическим разработкам, в словарный состав азербайджанского литературного языка конца XX века вошло около 3,5 тысяч русских заимствований французского происхождения. Среди них можно назвать такие повседневные слова, как *taksi, atelye, vaqonça, dəmir yolu, bulyon, portmonei* др. [8].

В последние десятилетия галлицизмы продолжают проникать в азербайджанский язык как через русский и частично английский языки, так и непосредственно из французского. Особенностью их является то, что они носят не устный, а книжный характер (как правило, они характерны для языка СМИ), отсюда их быстрая фонетическая и грамматическая адаптация. В основном такие французские заимствования встречаются в сфере моды (*kuturye, defile, butik*), косметологии (*vizajist, stilist, makiyaj*), кулинарии (*bistro, beşamel sousu, furşet*), медицины (*drenaj, zond, zondaj*), являются абстракционизмами (*balans, banal, ekskluziv*) и др. [8].

Если затрагивать вопрос об употребительности галлицизмов в русских и азербайджанских медиатекстах, то нами были получены следующие результаты. В российских масс-медиа используется 80 заимствований из французского языка, в азербайджанских – 130 галлицизмов. Согласно тематической распределенности, в российских медиатекстах галлицизмы используются главным образом в текстах, освещающих вопросы высокой кухни, моды, культуры и искусства, тогда как в азербайджанских медиа заимствования из французского языка встречаются в текстах, посвященных общественной жизни, науке и технологиям, политике.

Как уже было отмечено, масс-медиа являются одним из основных факторов влияния на мнение общественности и формируют образ (имидж) того или иного государства. Образ Франции в российских и азербайджанских медиатекстах отличается. В российских СМИ он (т.е. образ Франции) носит нейтральный или негативный характер, а в азербайджанских СМИ – нейтральный или позитивный. При этом и в российских, и в азербайджанских СМИ Франция предстает, в первую очередь, как законодательница высокой моды и стиля жизни, производитель вина и косметики, родина высокой кухни, а уже потом как страна Европейского союза, союзник США. Например: «В Париже в рамках мировой Недели моды знаменитые дизайнеры представили коллекции будущего весенне-летнего сезона» (Пер-

вый канал, Новости, 29/09/2014, 18:30); «Dəb dünyasında liderliyi hər zaman qoruyub saxlamağı bacaran fransızların yeni moda aksesuarına marağı bu gün əksər Avropa ölkələrinin və qardaş türklərin elə “kravat” adlandırdıqları qalstuku isimləndirdi» (525 qəzeti, 21/11/2012); «А вот во Франции, которая претендовала на роль законодательницы мод, в том числе кулинарных, картошку в лучшем случае изредка давали свиньям» (Аргументы и факты, 26/08/2016); «Fransız mətbəxi dünyanın ən zəngin mətbəxlərindən sayılır» (Yeni Musavat, 27/04/2015) и др.

В системе «Франция – Россия» три фактора – языковой, религиозный и мирового восприятия – способствуют тому, что во французских масс-медиа образ России носит больше негативный характер, чем положительный. Россия во французских СМИ представляется, с одной стороны, как европейская держава, в которой господствует политический деспотизм, с другой – как страна со слабой экономикой, обладающая ядерным оружием глобального воздействия. Например: “En réalité le pays n’est pas gouverné. Nous sommes face à une crise profonde” (Le Monde, 07/05/2012); “Aujourd’hui la Russie retrouve ses vieux réflexes: un peu de guerre froide par-ci par-là, une main de fer à l’égard des dissidents comme Khodorkovski enfin une volonté de ressouder à la Russie les anciennes Républiques l’Asie central bien sûr, mais surtout l’Ukraine et la Biélorussie, les frères slaves si proches” (Le courrier international, 07/12/2011) и др.

Что касается имиджа Азербайджана, то во французских СМИ он носит, главным образом, отрицательный характер. Объясняется это следующими причинами. Во-первых, француско-азербайджанские отношения всегда носили дистантный характер: обе страны не имеют общих сухопутных и морских границ. Во-вторых, Франция является представительницей западной цивилизации, Азербайджан – страна с ярко выраженной восточной культурой. В-третьих, французские и азербайджанские языки принадлежат к разным языковым семьям. В-четвертых, во Франции основной религией является католицизм, в Азербайджане – ислам. Негатив к Азербайджану во французских масс-медиа выражается, как правило, в обзорах, посвященных экономической и политической деятельности Азербайджана и его руководства. В статьях, освещающих культурное и историческое наследие, наша страна представляется с положительной стороны. Например: “Dans son bureau-salon du très intimidant palais présidentiel traversé de couloirs déserts, Ali Gassanov, l’un des principaux

conseillers d'Illham Aliyev, a pour mission de vendre, grâce à la vitrine Bakou, l'image de l'Azerbaïdjan à l'Occident" (Le Figaro, 25/05/2012), "L'Azerbaïdjan, "bombe à retardement", victime de la baisse des prix du pétrole" (La Tribune, 02/02/2016), "L'économie bloquée par l'oligarchie" (La Tribune, 02/02/2016), "championnats d'Europe et sportifs de second rang" (www.france.info, 19/06/2015, 16:19) и др.

Совсем иная картина рисуется при рассмотрении русско-азербайджанских языковых контактов.

Так, активное влияние русского языка на азербайджанский началось после присоединения Азербайджана к России. В тот период в азербайджанский язык вошло большое количество русских слов, которые относятся к различным отраслям жизни и быта, например: *stəkan, çaynik, stol, stul, sovet, dekabrist, katet, artel* и др. [7, с. 87]. Вся заимствованная из русского языка лексика переходила в азербайджанский язык двумя способами: посредством литературного языка и через разговорный язык. Сами русизмы, функционирующие в азербайджанском языке, можно разделить на две группы: 1) слова, характеризующие непосредственно язык, быт и культуру русского народа (*çar, matryoşka, vodka, troyka* и др.), 2) интернациональные слова, заимствованные азербайджанским языком посредством русского из других, как правило, европейских языков. Например, посредством русского языка азербайджанским были освоены заимствования из латинского (*vena, professor, konstitusiyə, respublika, kurs*), греческого (*fizika, optika, omonim, sinonim, mexanika*), английского (*futbol, basketbol, klub, mitinq, tort*), французского (*albom, artist, balans, bloknot, balet*), немецкого (*lift, orden, rota, şirma, stol*), итальянского (*opera, valyuta, balkon, kvartet, konsert*) и других языков.

Среди слов, заимствованных из русского языка в прошлом столетии, есть такие, которые использовались наряду с исконно азербайджанскими словами: *uçaq – samolyot, müasir – sovremenni, açıqça – otkritka, sərinksəş – ventilyator, nəfəslik – fortoçka, dabankeş – rajok, soyuducu – xolodilnik, tozsoran – pilesos, yelçəkən – skvoznyak, işıqfor – svetofor* и др.

Исследуя современный разговорный азербайджанский язык, М. В. Аулина отмечает, что разговорный азербайджанский язык на сегодняшний день пестрит русскими сленговыми словами [1]. Под влиянием русского языка в азербайджанской разговорной речи широко распространены такие сленговые выражения, как *vizov tula* (кинь вызов, т.е. позвони и положи трубку, чтобы у тебя деньги не уходили со счета), *çerez-çerez* (через-через, т.е.

по цепочке, используя знакомства других людей), *padoş sifət* (лицо как подошва – идиоматическое выражение), *zadniy kidat* (задний кидать, т.е. отступить), *mozqi delat* (мозги делать, т.е. действовать на нервы), *papin dom* (употребляется в том случае, если делается что-то nepozvolitelnoye), *ponyatkalı oğlan* (мальчик с понятиями) и др.

В азербайджанских медиатекстах зафиксировано всего 9 русизмов, из которых 2 лексемы являются исконно русскими, а 7 – заимствованиями из французского языка, попавшими в азербайджанский язык после их адаптации в русском языке. Русизмы в азербайджанских медиатекстах представлены в таких тематических группах, как общественная жизнь (4 слова), экономика (2 слова), мода (2 слова), спорт (1 слово).

В азербайджанских медиа Россия представляется как стратегический партнер, с которым у Азербайджана исторически сложились крепкие геополитические, экономические и культурные отношения; это – близкий друг и сосед. С другой стороны, Россия – страна, которая интенсивно интегрирует в современное глобальное общество; страна, которая путем дипломатических переговоров решает проблемы, возникающие в регионе, в частности является посредником в урегулировании Нагорно-карабахского конфликта. В основном, имидж России в азербайджанских СМИ обрисовывается с положительной стороны. Например: "Azərbaycan Rusiyanı bölgənin böyük dövləti və Azərbaycanın dostu və tərəfdaşı kimi dəyərləndirir, onunla əlaqələrə xüsusi önəm verir" (Yeni Musavat, 15/04/2010); "Rusiya Cənubi Qafqaz regionuna tək cə coğrafi baxımdan yaxın deyildir, həm də onunla sıx tarixi tellərlə bağlıdır" (Azertac, 04/07/2017, 10:35); "Azərbaycan ilə Rusiya xalqları arasında çoxəsrlik dostluq və qardaşlıq münasibətləri bu gün də davam edir və gündən-günə möhkəmlənir. Siyasi, iqtisadi, mədəni və digər sahələrdə strateji tərəfdaşlıq səviyyəsi yetərinə yüksəkdir" (Azertac, 07/04/2017, 20:14) и др.

В российских масс-медиа Азербайджан предстает как, во-первых, современное, стабильное и толерантное государство, во-вторых, добрый сосед и надежный союзник, в-третьих, экономический и стратегический партнер. Например: «В Баку напоминают о перспективах транспортного коридора «Север–Юг». Его создание предполагает соединение железных дорог стран Северной Европы, России, Азербайджана, Ирана, Пакистана, Индии с дальнейшим выходом на Китай, речь идет о совместном участии в создании южного варианта Шелкового пути» (Правда, 1-4/04/2016);

«треугольник Азербайджан – Иран – Россия устойчивая политическая конструкция» (РИА Новости, 18/10/2016, 11:00); «Россия и Азербайджан на полях Каспийского саммита в Астрахани подписали важнейшее соглашение о поощрении и взаимной защите инвестиций» (Независимая газета, 02/10/2014) и др.

Таким образом, можно утверждать, что в современных СМИ употребление иноязычной лексики зависит от статуса языка. Масс-медиа как один из факторов современной глобализации формируют образ государства, а медиатекст выступает как языковая социологизация межкультурной коммуникации.

Список литературы:

1. Аулина М. В. О взаимодействии языков на территории Азербайджанской Республики. *Вестник Кемеровского государственного университета*. 2014. № 4 (60). Т. 3. С. 135–138.
2. Богородицкий В. А. Общий курс русской грамматики (из университетских чтений). Изд.-е 5. Москва-Ленинград : ОГИЗ, 1935. 356 с.
3. Грановская Л. М. Русский литературный язык в конце XIX и XX вв.: Очерки. Москва : ООО «Издательство Элпис», 2005. 448 с.
4. Заимствования из французского языка. URL: <http://www.bibliotekar.ru/russkiy-yazik-2/58.htm>.
5. Иванова Е. А. Русская лексика как источник пополнения французского словаря и дискурса XV–XX вв. : автореф. дис. ... канд. Филол. наук. Барнаул, 2003. 24 с.
6. Шатилович О. В. Русско-французское языковое взаимодействие. URL: cyberleninka.ru/article/n/russko-frantsuzskoe-yazykovoe-vzaimodeystvie.pdf.
7. Сəфərov, S. Mūasir Azərbaycan dili. Leksikologiya. Bakı : Maarif, 2007, 191 s.
8. Məhərrəmli, Q. Mediada işlənən alınma sözlər. İzahlı lüğət. Bakı : Elm, 2008, 256 s.

Mammadova U. R. ON THE MUTUAL INFLUENCE OF LANGUAGES: INTERLINGUISTIC APPROACH (BASED ON THE MEDIA TEXTS OF FRENCH, RUSSIAN AND AZERBAIJANI LANGUAGES)

The article is devoted to the analysis of the French, Russian and Azerbaijani mass media, and the choice of these languages is not accidental. Given 3 languages differ among themselves in their status, prevalence and role in the modern world: French is a world language, Russian is an international language, Azerbaijani is a regional language. Sources of the research are the modern French, Russian and Azerbaijani media texts, which were chosen on the base of the French, Russian and Azerbaijani TV and radio channels, newspapers and Internet portals and covered the period from 90s of the twentieth century to September 2017. The analysis of the linguistic contacts on the period of globalization of the late XX – early XXI century on the materials the French, Russian and Azerbaijani media texts were held from two views of point. First, on these materials we researched the using of borrowing words from the mentioned languages. Then on the same materials we examined images of France, Russia and Azerbaijan. The result of this research showed that the using of borrowing words in modern mass media depends on the status of a language. As one of the factors of modern globalization mass media forms the image of the state, and the media text acts as a linguistic socialization of the intercultural communication.

Key words: interlinguistics, media linguistics, globalization, the French language, the Russian language, the Azerbaijani language.